Именно из-за грядущего сражения капитан Чжань выдвинул Ван Дуна на позицию своего заместителя, несмотря на недолгое пребывание в отряде. Будь ситуация иной, его товарищи никогда бы не согласились с подобным решением и предложили бы кого-нибудь из своих, например, Третьего или Большую Голову.

Тем не менее, все единодушно поддержали предложение капитана, потому что понимали – никто не сможет предсказать исход будущего сражения.

Внезапно Ван Дун почувствовал небольшую беспомощность. Он всегда сражался один и помимо несгибаемого характера он был самым обычным человеком. Сейчас ему просто хотелось побыть солдатом и сражается с загами, а не пахать избранным, который тащит на себя спасение всего мира.

Но в этот момент Ван Дун осознал, что он больше не один. Они – одна команда, а он сильнейший боец этой команды. Сможет ли он защитить их всех, столкнувшись с бесчисленной ордой загов?

Это невозможно, как бы он не старался.

– Не волнуйся об этом, парень. Мы не будем путаться у тебя под ногами. Жуки дорого заплатят, чтобы отнять мою жизнь! – Чжань Сынин был хорошим командиром и всегда умел понять, что на уме у его бойцов.

Не то чтобы он изучал психологию. Просто таков его природный талант. Впервые увидев Ван Дуна, Чжань Сынин сразу понял, что этот парень старается избегать ответственности, потому что взяв её, он обязательно будет нести этот груз до самого конца.

Если подумать, Ван Дун всегда возлагал на свои плечи проблемы других людей, как и сейчас, когда он начал беспокоиться о своих товарищах ещё до начала битвы.

– Капитан, я не хотел вас оскорбить, – смущённо ответил Ван Дун. Кому из солдат понравится, если его сочтут бесполезным?

Чжань Сынин выпустил кольцо дыма и достал из кармана фотографию:

– Подойди, я покажу тебе своё сокровище. Вот, это моя дочка. Милая, правда? Ей сейчас пять лет. Она начала называть меня папой как раз перед отправкой на Нортон, ха-ха!

Говоря о своей дочери, суровый и несгибаемый капитан Чжань превратился в нежного и любящего отца.

– А рядом моя жена, она учительница в начальной школе… ха-ха, она была покорена моей военной натурой! – гордо заявил Чжань Сынин.

Очаровательная дочь рядом с красавицей женой. Это по-настоящему счастливая семья.

Ван Дун не понимал, почему Чжань Сынин решил оставить свой уютный дом и стал солдатом.

– Капитан, а почему вы сражаетесь на Нортоне? Вы ведь понимаете как это опасно.

Нортон – не игровая площадка. Если он погибнет, его жене и дочери придётся несладко.

Мужчина сделал последнюю затяжку. Сжимая в руке потухший окурок, он посмотрел на парня и спокойно ответил:

– Я солдат.

Глубина этого простого ответа потрясла Ван Дуна.

Я солдат… и этого достаточно.

Ван Дун понял, что полностью отличается от Чжань Сынина. На поле боя никто не сражается за престиж академии, будущее Конфедерации или всего человечества. За всей этой мишурой скрывается простая, но абсолютная истина – каждый сражается за своих близких.

Пускай солдаты появилась на заре человеческой цивилизации, но на протяжении всей истории очень немногие осознали истинный смысл этой профессии.

Скорее всего, ни одно научное объяснение не сравнится с этими простыми словами.

По крайней мере, так считал сам Ван Дун.

* * *

На следующий день девятый взвод двинулся дальше. Поскольку отряд вошёл в джунгли, им пришлось отказаться от транспорта и передвигаться по лесу на своих двоих. Машина была упакована в отдельный пространственный кристалл, за который отвечал Оскал.

Бойцы внимательно выверяли свой маршрут, чтобы поддерживать общее окружение и не позволить жукам выскользнуть из ловушки. Кроме того, будет просто отлично, если по пути они найдут другие ульи.

Пускай люди не могут прочесать всю планету, они должны сделать это хотя бы в регионах, которые специализируются на добыче полезных ископаемых. Шахты имеют стратегическое значение, поскольку именно они позволяют финансировать эту войну и поддерживают постоянный приток колонистов. Создавая новые населённые пункты и непрерывно расширяясь, однажды люди смогут полностью вытеснить загов с Нортона.

Медленно, шаг за шагом, но этот момент настанет.

На самом деле, глупо называть загов захватчиками, ведь Нортон не принадлежит только людям. Обе расы находятся в равном положении и ведут борьбу за жизненное пространство для своего вида.

С глобальной точки зрения за своё выживание борются и те и другие, ведь оказавшись в зоне человеческой экспансии, заги тоже не смогут свободно развиваться.

Наблюдая за своими товарищами, Ван Дун понял, что эти люди гораздо приятнее, чем те, кто целыми днями разглагольствуют по телевизору, но при этом ничего не делают.

До сих пор Ван Дун рассматривал убийство загов только как способ выживания, но сейчас он обнаружил, что его действия приобрели определённый смысл. Тем не менее, отношение бойцов к врагу осталось неизменным – они должны прикончить всех жуков!

– Всем внимание, сигнал на двенадцать часов. Примерно тридцать жуков. Следите за построением. Оскал, вымани этих ублюдков.

– Всё сделаю, капитан!

Оскал выстрелил в сторону засады, чем спровоцировал атаку всех притаившихся жуков. Боевые заги не отличаются развитым интеллектом, поэтому сразу реагируют на случайные выстрелы или взрывы, даже если те не причиняют им никакого вреда.

Один выстрел выявил около 30 загов, которые бросились в атаку, словно приливная волна.

– Всем приготовиться!

Девятый взвод прошёл через бесчисленные сражения, поэтому уже через секунду бойцы были полностью готовы к бою.

Ненависть между людьми и насекомыми проросла до мозга костей, поэтому при столкновении двух видов кто-то из них обязательно должен умереть. Другого варианта не дано.

– Огонь!

Ван Дун стоял во главе отряда, поэтому принял основной удар загов на себя. Он сразу заметил, что из-за близости улья состав противника стал сложнее, чем в предыдущих столкновениях. Среди атакующих жуков низшего класса затесалось несколько высокоуровневых особей, однако юноша оставался спокоен, поскольку такое количество загов не представляет для него никакой угрозы.

Ван Дун полностью контролировал ситуацию и внимательно наблюдал за состоянием своих товарищей. Пускай сила “обычных” бойцов ограничена, они грамотно исполняли свои обязанности и сражались с максимальной эффективностью, поэтому довольно легко истребляли жуков.

Через несколько минут все заги были убиты.

– Маленький О, не нужно так спешить! Держись рядом со мной.

– Большой брат, ну сколько мне ещё повторять? Я тоже опытный солдат, а пока Ван Дун сражается впереди, я легко могу прикончить несколько жуков.

В этом бою Маленький О убил двух загов и очень гордился своим результатом. Благодаря Ван Дуну все начали сражаться более агрессивно, поэтому тратили намного меньше времени, чтобы прикончить очередную группу врагов.

– Эй, ты забыл, что в бою тоже бывают несчастные случаи? Кроме того, ты нарушил построение. Повторяю ещё раз, не отходи от меня дальше, чем на пять метров! – сказал Большой О.

– Ну уж нет, это слишком скучно, – возмутился Маленький О.

– Вы двое, хватит трепаться! Маленький О, твой брат прав, не нужно так спешить, и что важнее, не делай из этого привычку, – Чжань Сынин закончил очередной спор братьев, которые давно стали привычным явлением в жизни отряда.

Услышав приказ командира, братья немедленно притихли.

– Капитан, жуки становятся сильнее, да и видов стало побольше. Все, будьте осторожны с загами-камикадзе, это очень неприятные ублюдки.

– Оскал прав, нужно двигаться осторожнее. Стальной Зуб, сможешь прикончить этих

засранцев, если мы встретим их по пути?

– Без проблем! – ответил боец по прозвищу Стальной Зуб. Он отвечал за прикрытие отряда от внезапных атак.

Стальной Зуб получил своё прозвище в бою. Однажды этот парень оказался на грани смерти, но смог укусить напавшего зага и… раздавил зубами его глазное яблоко. В конечном итоге он выжил и получил вот такое прозвище.

– Хорошо, значит так и сделаем. У нас в запасе много времени, но нам лучше побыстрее добраться до места сбора, чтобы заранее изучить территорию, – объяснив ситуацию, Чжань Сынин жестом приказал взводу двигаться дальше.

Увеличив скорость истребления загов, отряд сможет быстрее добраться до пункта назначения, а значит, у них будет больше времени на отдых и подготовку к битве. В конце концов, на поле боя лучше выходить хорошо отдохнувшим.

* * *

Ван Дун сидел на крыше машины и непрерывно рассеивал вокруг энергию души, чтобы предотвратить внезапные атаки загов. Пройдя через несколько боёв, он полностью восстановил свои боевые инстинкты, поэтому его интуиция и чувство опасности могли проявить себя на полную.

В какой-то момент он внезапно подпрыгнул в воздух и с ослепительным блеском клинка на землю упали два куска мяса, которые ещё секунду назад был одной целой Меганеврой. При виде мёртвого зага-разведчика, лицо капитана Чжаня моментально стало серьёзным.

– Стрекоза! Они нашли нас! Всем приготовиться в бою!

Находясь на марше, бойцы имели привычку болтать и шутить, чтобы уменьшить психическое напряжение. Солдаты делали это специально, потому что постоянные бои и угроза засад со стороны загов быстро изматывают психическую устойчивость бойцов.

Эта привычка очень важна, ведь в опасной ситуации нервы бойца должны быть крепче любого каната. Малейшая ошибка из-за нервозности может погубить весь отряд.

Машина остановилась посреди пустоши, а Оскал напряжённо смотрел на детектор. Через несколько секунд устройство забило тревогу, а из-под земли раздался раскатистый гул. Что-то чудовищное быстро приближалось к позициям взвода.

– Огнеметатель! Из машины! – взревел Чжань Сынин. Бойцы моментально выпрыгнули из машины, прямо в полёте наращивая энергию души, но тот же миг в их сторону устремилась дюжина тёмных точек.

– Камикадзе!

Ван Дун отреагировал гораздо быстрее, чем его товарищи. Обнажив клинок, он уверенно прикончил жуков-смертников несколькими размашистыми ударами, не позволив им взорваться.

Внезапно земля перед бойцами провалилась, и из дыры показался огромный жук. Тело зага достигало десяти метров в длину и было покрыто чёрным панцирем, прочность которого ничем

не уступает армейской броне. Там, где у монстра было нечто вроде головы, выделялась пара длинных чёрных рогов, больше напоминающих гигантские клыки.

Роооар…!

С оглушительным рёвом клыки жука раздвинулись в стороны, демонстрируя пасть и полыхающее в ней пламя. В следующее мгновение монстр выпустил поток огня, который хлынул вперед, словно неудержимый водопад.

Это коррозийное пламя способно расплавить даже огнеупорную броню костюмов «Металл». Как правило, заги-огнеметали уничтожаются с помощью тяжёлой бронетехники, но подобные машины недоступны для обычного пехотного взвода.

Увидев поток пламени, бойцы разрушили строй и рассредоточились, но в этот момент из дыры за спиной огнеметателя начали выползать заги-пауки.

– Ну просто охеренеть как везёт! Все врассыпную!

Пускай огнеметатель имеет подавляющую огневую мощь, он крайне медлителен из-за своих размеров. Чжань Сынин хотел, чтобы его бойцы перебили пауков, прежде чем сосредоточить все силы на гиганте.

http://tl.rulate.ru/book/7118/255037